

Дождь лил непрерывно, не останавливаясь ни на мгновение, а порывистый холодный ветер окутывал всех сыростью.

Как бы ни кричал Эшли, Чэнь Чживэй и не думала оборачиваться. Он не побежал за ней, словно разозлившись неизвестно на кого-то. В конце концов, когда ее силуэт полностью исчез, он с досадой сжал кулаки и ударил по воздуху.

Как она посмела!

Он ведь уже бесчисленное количество раз говорил — между ними ничего невозможно, и сегодня, все обдумав, снова и снова подчеркивал, что больше никаких встреч не будет! Но почему, почему она все равно осмелилась сделать такое?!

Разум Эшли подсказывал, что вовремя остановиться — лучший выход. Ему следовало сейчас же уйти отсюда и полностью разорвать все связи между ними. Боже правый, они знакомы всего два дня, а он уже согласился пойти с ней в библиотеку! При здравом размышлении это казалось почти пугающим.

Но почему он осознал это лишь после напоминания Фэйжуя?

И почему, осознав все это сейчас, он все равно хочет услышать объяснения? Зачем ему объяснения? Чтобы услышать ее извинения или потребовать компенсацию? Ха, что за шутки! Что такого может предложить человек вроде нее?

Эшли расхаживал под козырьком отеля, привычно поддерживая одной рукой локоть другой, а кулаком прижимаясь к губам. Но если присмотреться, можно было заметить, что он слегка прикусил сустав большого пальца.

Он ходил взад-вперед, быстро и нервно, а его черные взъерошенные волосы упали на лоб.

Эшли снова и снова задавал себе вопросы, сам же на них отвечал, а потом опровергал свои ответы. Долго, очень долго он истязал себя вопросами: что именно, как и почему, ввергло его в эти два дня в такое тревожное, беспокойное состояние? Что чуть не превратило его в глупого, бездумного человека, пренебрегающего будущим?

Все началось при первой встрече?

Да, он не то чтобы отнесся с восторгом к их перепалке, он воспринял это как развлечение, но этого было недостаточно.

Из-за того, что она прямо заявила о своей симпатии?

Да, он ценит искренность, но он же ей не поверил.

Из-за того, что она ударила человека?

Да, он не рассердился из-за этого, но и почувствовал досаду.

Он проследил все шаг за шагом, но, казалось, ни один из этих моментов не стал причиной разрыва цепи его рассудка.

Эшли всегда был умен и хитер, и в учебе, и в жизни он умел видеть суть вещей яснее других. Но в этот миг, столкнувшись с этой ситуацией и этими чувствами, он растерялся.

Ветер зазвенел в колокольчиках на вращающейся двери отеля, звон *дин-дин-лин* смешался с шумом дождя.

Эшли молча смотрел на ливень, а затем машинально взглянул на терминал и обнаружил, что простоял здесь, погруженный в хаотично мечущиеся мысли, уже почти двадцать минут.

Сверкнула молния, грянул гром, птицы в небе над городом в панике искали укрытие от дождя. Но дождь промочил их перья, крылья стали мокрыми и тяжелыми, заставляя их лететь вразнобой, сбиваясь с прежнего курса.

«Дай мне немного времени. Время, пока идет дождь».

Ее голос возник в его голове.

Хотя это были лишь воспоминания, ее слова будто неясно доносились сквозь туманную пелену дождя.

Эшли подумал, что это после того, как она произнесла такие слова, его мысли невольно устремились вслед за ее речью. Поэтому он теперь вынужден оставаться здесь в заточении у ливня, не в силах двинуться с места. Поэтому его нынешние мысли никак нельзя считать подражанием, и уж тем более в них нет и намека на желание продолжить.

Ведь как только дождь закончится, все эти мысли перестанут его беспокоить, словно питание, которое можно легко отключить.

Он ждал и ждал, небо темнело все больше, гром гремел уже неизвестно сколько раз.

Когда же, наконец, прекратится дождь?

Эшли долго смотрел на терминал, уставившись в экран, и вдруг заметил, что пропустил одно уведомление. Оно пришло час назад, но тогда он спорил с Фэйжуем, поэтому совсем не обратил внимания на значок уведомления.

Открыв уведомление, он увидел всплывающее предупреждение о погоде.

[Синее предупреждение: в ближайшие три дня ожидаются осадки, просьба иметь при себе дождевики, электроимпульсные зонты или иные принадлежности.]

Эшли оцепенело смотрел на это сообщение. Его губы слегка задрожали. Дышать стало невыносимо тяжело.

Дождь не прекратится.

Он не дождется.

Эшли развернулся и бросился обратно в отель.

В этот миг он подумал, что, возможно, не нужно столько веских причин. Достаточно того, что в толпе она интуитивно схватила именно его.

Все сомнения получили объяснение, у него не осталось больше никаких вопросов.

За окном лил сильный дождь, а я, укутавшись в плед, лежала на мягком диване в теплой и уютной комнате.

Дождь шумел так сильно, что я почти не могла разобрать звуки из проекции новостного канала.

На экране ведущий новостей рассказывал об учениях корпуса пятого района. На полигоне использовалось полное электроимпульсное покрытие, поэтому, несмотря на дождь, открытая площадка оставалась сухой, как в ясную погоду — капли мгновенно испарялись и расщеплялись электроимпульсом.

Военные занимались строевой подготовкой, а члены внутреннего кабинета пятого района — архонт, верховный судья, финансовый чиновник и другие — наблюдали за ними сбоку. Смешно, но если бы технологии не шагнули вперед, им пришлось бы не только тренироваться под дождем, но и выделять людей, чтобы те держали над начальством зонты.

Архонт избирается из состава Военной палаты, то есть, по сути, выходит из военных кругов. Но... глядя на тучную фигуру архонта, мне было трудно представить, как она выглядела в бытность военнослужащей.

Боже ты мой, технологии так продвинулись, неужели вы, люди с деньгами и властью, не можете потратиться на подтяжку лица и фигуры? Каждый раз, когда включаю подобные новостные каналы и вижу всех этих дородных чиновников, я задумываюсь, куда же идут мои налоги!

Вдруг я подумала, что, вроде бы, не достигаю налогового порога, а иногда даже получаю кое-какие субсидии.

Мой праведный гнев тут же улегся.

Выходит, это чужие налоги идут ко мне, тогда ладно.

В то время как мой дух с высоким напряжением изрекал суждения о политике, дверь вдруг издала звук дин-дин-лин — это был звук разблокировки.

О-о-о? Наконец-то пришел.

Я тут же переключила канал, перевернулась и с размаху, как выброшенная на берег рыба, приняла позу задумчивого созерцания окна. Сзади послышались шаги. Звуки все приближались, и вдруг теплые руки обняли меня сзади.

Я с изумлением обернулась и увидела макушку с пушистыми волосами.

Я быстро попыталась оттолкнуть его руками.

— Ты что делаешь! Эшли, отпусти!

— А почему я должен тебя отпускать? — Эшли поднял голову, в его зеленых глазах сверкал задор. — А ты разве отпустила меня, когда я просил? Ты даже объяснить мне ничего не стала, почему же я должен слушаться тебя?

— Я... — Я помолчала несколько секунд, а затем сказала: — Прости, тогда мое состояние подсказывало, что лучше с тобой не разговаривать. Как ты и говорил, возможно, во мне действительно есть склонность к насилию, потому что мне очень хотелось накричать на тебя, отругать как следует, и даже затащить тебя обратно в комнату, а потом...

Эшли посмотрел на меня:

— Потом что?

Я знаю, какой ответ ты ждешь, но не спеши, потому что я его не скажу.

Я произнесла:

— Заплакать.

Зеленые глаза Эшли округлились от удивления. Этот ответ явно не совпал с его ожиданиями. Его губы задрожали.

— Прости, я ни на что не гожусь, поэтому и хотела заплакать.

Мое дыхание участилось, в носу защекотало, и я, сдавленно всхлипнув, продолжила:

— Я знала, что все это невозможно, я и сама думала, что достаточно просто быть друзьями, что нельзя ни на что претендовать. Но потом поняла, что мы даже не сможем больше видеться, у нас ничего не останется, и не смогла сдержаться.

По моей щеке скатилась горячая влажная слеза.

Эшли уперся подбородком в мое плечо. Он сидел на коленях позади меня и слегка склонил голову. Через несколько секунд он отпустил меня и развернул меня лицом к себе.

Я задышала тяжелее, не решаясь смотреть на него, слезы текли по лицу.

Эшли помолчал несколько секунд, словно принимая какое-то судьбоносное решение, а затем приблизился ко мне.

Я подняла голову, глядя на него, а он нежно прикоснулся губами к слезе на моей щеке. Слезка смочила его губы, сделав их влажными и алыми.

Я тут же в изумлении отпрянула:

— Ты... Я... Н-нет, это...

Эшли поджал свои влажные тонкие губы, и их алый цвет словно перешел на лицо, придав его бледной коже легкий румянец. Он сказал:

— И зачем ты плачешь? Я же говорил, что раз ты мне безразлична, то мне все равно, что ты

делаешь у меня на глазах.

— Но...

Я была похожа на старомодный радиоприемник, способный издавать лишь короткие невнятные звуки.

— Между нами ничего невозможно, но... — Эшли говорил серьезно, но его зеленые глаза пристально ловили мой взгляд, заставляя встретиться с ним. — Разве не ты просила подождать, пока дождь не закончится? Дождь еще не прекратился, поэтому я не могу уйти.

Я широко раскрыла глаза.

— Но рано или поздно он прекратится.

Эшли ответил:

— Он продлится три дня.

— Что? Но...

Я начала говорить и вдруг замолчала, потому я торопливо достала терминал, чтобы проверить и добавила:

— Какая разница, сколько дней он будет идти? Вечного дождя не бывает. Да и твои действия только что... Я не понимаю, что это значит? Не мог бы ты...

Мой запинаящийся и несвязный голос, кажется, доставил Эшли большое удовольствие. Его зеленые глаза прищурились от радости, словно у кошки.

Эшли медленно подхватил мою реплику:

— Не мог бы я что?

Я повесила нос с обиженным и горьким выражением лица:

— Не мог бы ты перестать меня так мучить? Я... я правда не понимаю! Ты же знаешь, что я не слишком умная, да и чужую речь плохо воспринимаю... Зачем же ты так со мной обращаешься?

— Но ведь ты сама мне говорила... — Эшли снова протянул слова, произнося их по слогам: — «Когда я раньше занималась мошенничеством, это личико помогало мне завоевать доверие многих людей»? И еще сказала: «Я не понимаю, где у вас здесь проходит граница в общении, но это не значит, что я не понимаю, что говорят другие»?

Он сделал вид, что задумался, а затем изобразил внезапное озарение:

— А, ты наверняка все понимаешь, не притворяйся.

То есть я супер дура, а ты супер любишь таких супер дур, да?

— Я, я... на самом деле, э-э...

Мне немного надоело притворяться зайкой, поэтому я решила сосредоточиться на одной точке и выплеснуть все разом. Покраснев, я быстро выдала целый поток слов:

— Прости, я обманула тебя! На самом деле я просто обычная работница из Двенадцатого города, и я не такая уж безразличная. Тогда, когда ты насмеялся надо мной, я подумала, что ты все равно не поверишь моим объяснениям, так уж лучше все признать и притвориться, что я и вправду такая плохая. Может, тогда ты хотя бы считаешь меня хоть чем-то особенной. Заниматься мошенничеством я не умею, и я часто не понимаю, что говорят люди! Я такая глупая...

В конце по моему лицу снова потекли слезы, но я изо всех сил старалась держать шею прямо, делая вид, что мне сейчас неловко и больно.

<http://bllate.org/book/13204/1339781>